

КНИГА О ДЕКАБРИСТАХ

Декабрист Николай Александрович Бестужев, по словам А. И. Герцена, один из самых лучших, самых энергичных участников великого заговора, сосланный на вечную каторжную работу в Сибирь, создал там коллекцию акварельных портретов своих товарищей и их жен, последовавших за ними в изгнание. Первые портреты он писал в кандалах в тюремной камере, куда не проникал дневной свет. Основное собрание портретов Бестужев оставлял у себя, дабы сохранить для потомков изображения товарищей по борьбе. Кроме того, приходилось исполнять просьбы своих соузников — повторить портрет. Эти повторения пересылались родным. Те, кто видел эти акварели Бестужева, отмечали, что они были исполнены с удивительным сходством. На каждом портрете автограф того, с кого он писан.

В 1858 году, когда Бестужева уже не было в живых, сестра его продала эту коллекцию К. Т. Солдатенкову, московскому коллекционеру и книгоиздателю, известному своими прогрессивными взглядами. Однако издание портретной галереи не состоялось. Шли годы. Ни один портрет не появился в печати, никто из историков ничего не знал о дальнейшей судьбе коллекции.

В 1925 году судьбой бестужевского собрания заинтересовался молодой литературовед и искусствовед И. С. Зильберштейн, по инициативе которого шесть лет спустя стали выходить тома «Литературного наследства», известные теперь всему ученому миру. Со свойственной ему энергией, одержимый страстью к открытию затерянных, невыявленных, неопубликованных материалов, он занялся разысканием бестужевского собрания. И, наконец, в 1945 году обнаружил его в Кунцеве под Москвой, у бывшего сотрудника Солдатенкова, у которого они лежали без движения. Это 76 портретов, из которых 68 — портреты главных участников восстания 1825 года. Двадцать лет после этого Зильберштейн искал и изучал другие живописные работы Бестужева, разошедшиеся по разным городам «от Кяхты до Парижа». В результате появилась книга о Бестужеве и его живописном наследии, второе дополненное издание которой, озаглавленное «Художник-декабрист Николай Бестужев», представлено на соискание Государственной премии СССР.

Привлекая огромный архивный материал, Зильберштейн восстанавливает биографии тех, кто изображен на портретах, воспроизводит более двухсот разысканных им жи-

вописных работ Бестужева, проследживает всю его художническую деятельность, публикует его неизвестные литературные произведения. Труд, академический по обстоятельности и полноте, изложен точным и живым языком. А это делает книгу интересной и нужной не только ученым, но и самым широким кругам читателей.

— Эта книга — ценный вклад в историческую науку, в искусствоведение, в литературоведение. Открыт талантливый русский художник, человек разносторонне одаренный, о котором современники говорили, что он «овевал гениальностью». Создание этой книги можно назвать научным подвигом Зильберштейна.

Какова же дальнейшая судьба портретной галереи декабристов и декабристок? «...Это собрание, так же как и вся моя коллекция произведений русского и западноевропейского изобразительного искусства, — пишет Зильберштейн в предисловии к книге, — станет собственностью Родины, взрастившей меня и сделавшей возможным развитие того, что стало потребностью моего сердца».

Хорошая судьба ожидает бестужевское наследие.

Ираклий АНДРОНИКОВ.

Лауреат Ленинской премии.

Правда, 1979, 17 сентября